

[polit.ru](https://polit.ru)

## Андрей Подойницын: Коммунисты тоже бывают очень разные. Что «не так с КПРФ» - ПОЛИТ.РУ

*Вантуз и половина свиньи:*

Коммунизм сам по себе – это, вероятно, одна из самых древних, великих и сокровенных идей человечества. В донаучные времена эта идея имела иное, но совершенно конкретное имя – Царство Божье. Рай на Земле. Мир, в котором нет зла, насилия, страха, несчастий, боли. Откуда у людей вообще возникал и возникает образ такого мира, есть тема отдельного большого разговора. По всей видимости, в его основании лежит вечное стремление людей преодолеть экзистенциальное одиночество и страх перед неопределенностями и угрозами социальной жизни. Более того, прежние века люди сотни лет жили общинами, однако этот коллективизм носил вынужденный характер, его диктовала потребность в физическом выживании рода; кроме того, общины скрепляли прежде всего кровные узы. Но пока отметим просто – людям всегда было свойственно стремиться к Лучшему Миру. Различались только конкретные параметры.

В новейшую эпоху науки и доминирующего материализма древний архетип Земного Рая воскрес и обрел новое имя – коммунизм. Едва ли не впервые в известной человеческой истории был начат гигантский практический проект – СССР, которые официально поставил своей задачей построение коммунистического общества. 30 лет назад этот проект был прекращен силами самих тогдашних коммунистов. Кажется бы, ответ уже получен. О каком «коммунизме» и о какой «коммунистической партии» вообще может идти речь сегодня?

Но не все так просто.

Во-первых, несмотря ни на какие обстоятельства и мощнейшее медийное давление, за КПРФ как голосовали, так и голосуют многие миллионы наших граждан. И голосуют они не за свою молодость и ностальгию, а за иные, не только и не столько денежные смыслы, за иные обычаи, за необусловленные конкретным мотивом дружбы и хотя бы приблизительное понимание завтрашнего дня. Жизнь как таковая не может быть подчинена интересам рынка и прибыли. Вот за это и голосуют.

Во-вторых, проект-конкурент, долго и насыщенно праздновавший победу над коммунизмом, тоже не предложил миру ничего значимого, кроме идеи постоянного роста потребления товаров и развлечений. Политическая повестка дня там и вовсе выродилась в агрессивное и противоестественное насаждение вкусов и привычек сексуальных меньшинств всему остальному населению. Наконец, в последние месяцы в мире произошли такие события, которые и вовсе ставят под вопрос сами основы современного мироустройства.

В-третьих, и это главное в нашем дискурсе.

Мы тоже ставим своей целью создание основ лучшего мира. Как и коммунисты. Не максимизация прибыли есть смысл земного существования.

Мы тоже являемся сторонниками проектного подхода к социальному строительству. Как и коммунисты. Мифы о всемогуществе частной собственности и неограниченного рынка прекрасны, но бессмысленны. В мире всегда побеждает наиболее эффективное сочетание оптимальной организации и способности к быстрой реакции на новые факты и изменяющиеся обстоятельства. То есть план и личная инициатива вместе. Тут вообще можно спорить только о конкретных деталях – весь мир давно построен по такому принципу.

Мы считаем, что СССР – это величайший социальный проект XX века, давший мировому развитию колоссальный импульс и остановивший опаснейшие проекты системного кастового расизма, которые могли привести к самым тяжелым последствиям для мира. Мы считаем, что советский проект в конечном счете сделал мир лучше. Значительно лучше. Так считают и нынешние коммунисты.

А в чем тогда разница? Почему мы не в КПРФ? Почему не предлагаем возродить СССР или хотя бы нечто подобное?

Потому что проект СССР был прекращен. Несмотря на колоссальный экономический и научно-технический потенциал Советского Союза. Что послужило причиной?

Существуют «простые» ответы на этот вопрос. Либеральный – что любые «коммунистические» социальные конструкции глубоко порочны и нежизнеспособны сами по себе. Бессмысленный ответ, так как именно СССР ярчайше доказал свою системную жизнеспособность на предельно суровых и

сложных проверках, а само существование Советского Союза послужило главной причиной глубокой гуманизации Западного проекта и всего мира в целом.

Существует ответ с другой стороны – тех, кто сегодня позиционирует себя в качестве наследников СССР. В их числе и нынешняя КПРФ. Их ответ тоже прост и тоже бессмыслен – предательство (СССР и самих идеалов социализма).

Наше мнение таково – советский (Красный проект) проект был прекращен самой КПСС, причем задолго до официального упразднения СССР в 1991 году. И дело тут не в примитивном «предательстве» или ином злом умысле. Масштаб и глубина советского проекта остались непонятны большинству самих коммунистов, не говоря уже об остальном населении, что и явилось главной причиной системного тупика, в который СССР по сути попал еще во второй половине 50-х гг.

Надо объясниться.

Дело в том, что научный коммунизм так никогда и не стал научным.

Отцы-основатели предложили идею коммунизма, идя от отрицания, отрицая капитализм, а позднее – империализм. Но отрицательный ответ не есть ответ по существу, если речь идет о предложении альтернативы. В трудах К.Маркса, Ф.Энгельса и В.Ленина не осталось внятного, предметного видения относительно конкретных основ существования и мотивационных смыслов коммунизма - как и для чего в нем будут жить обычные люди. Разработка теории и практического смысла коммунизма закончилась еще во втором десятилетии XX века, толком не начавшись. Более того, конструкции, которые были обозначены, например, в работе В.Ленина "О монополии на хлеб", сегодня лучше вообще не показывать широкой общественности – реакцию читателей, не воспринимающих классовую риторику, представить себе несложно.

Несмотря на отсутствие сколь-нибудь внятной теории, ВКП(б) энергично взялась за строительство нового социального проекта. Принято считать, что большевики – это некие фанатики, бесчеловечно поставившие страшный эксперимент над большим народом.

Однако реалии говорят несколько иное. Ядро большевистской партии действительно составляли люди, которых можно смело считать «орденом», то есть очень сплоченной организацией, мотивированной некой сверх-идеей. Ну так коммунизм и есть сверх-идея.

Однако в своих конкретных действиях те, кто реально построил СССР, были людьми исключительно прагматичными. И вплоть до ухода И.Сталина они, по сути, никакого коммунизма не строили, несмотря на всю оглушительную риторику. Они сначала собирали обратно куски распавшейся еще до них империи, а потом занимались стремительной модернизацией сохраненного имперского наследства. Так получилось, что именно им досталась и еще одна жесточайшая задача – сохранить народ от сурового расового нашествия и победить в войне на уничтожение.

(Вопрос о причинах и мотивах Большого террора тоже исключительно важен, однако никто из ныне живущих гарантированно не имел к этому никакого отношения. Включая, разумеется, и нынешних коммунистов.)

То есть большевики-основатели собрали, построили и сохранили инструмент, площадку для предстоящего коммунистического проекта. Поскольку инструмент собирался в условиях жесточайшей мировой конкуренции, он получился исключительно эффективным. Красный проект стал мировой реальностью. А СССР – одной из двух сверх-держав.

Обратим внимание на любопытную деталь. Не существует и никогда не существовало какого-либо единого учебника по советской экономике до 1953 года. Она так и называется – сталинская экономика. Но каково системное, не персональное название? Его нет. Эта экономика была очень разной - с 1921 по 1953 год. И по методам управления, и по существовавшим формам собственности, и по целям. Она всегда была ориентирована на конкретный, измеримый результат и всегда была предельно прагматична. Контроль качества, как и предполагалось, увы, выдался самым суровым – величайшая война в мировой истории.

После 2МВ авторитет СССР во всем мире был исключительно высок. А советская экономика – очень эффективной, как с точки зрения качества большинства промышленных продуктов, так и их себестоимости. Проект создания второй мировой валютной зоны был готов. Стратегический союз с Китаем заключен. Модернизация Китая – начата. Это были итоги деятельности ВКП(Б).

Наступала пора собственно коммунистического планирования. И никакой осмысленной теории на этот счет не было, так же, как и в 1917 году. Не до того было. Основатели СССР оставили мощнейшую машину, но никакого путевого листа.

И. Сталин прекрасно понимал всю значимость проблемы. Широко известны его

слова, сказанные незадолго до ухода: «... «...Мы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве, но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим все дело. Без теории нам смерть, смерть!». Однако самому Сталину досталось решение совсем других задач. Как мобилизовать экономику. Как осуществить невиданную культурную революцию. Как провести индустриализацию. Как обеспечить население продовольствием. Как подготовиться к неизбежной войне. Как победить в той войне. Как победить во внутренней войне.

Создать теорию и начать собственно коммунистическое строительство предстояло КПСС. Это название вместо прежнего ВКП(б) появилось в октябре 1952 года. Удобно. Чисто календарно можно говорить об «периоде ВКП(Б)» и «периоде КПСС» в советской истории.

Так сложилось, что пришедшие после Сталина лидеры (КПСС) оказались людьми куда меньшего калибра. В их руках оказалась мощнейшая социально-экономическая машина и народ, уже умеющий и потому готовый достигать серьезнейших целей. Оставалось эти цели сформулировать и составить конкретный план реализации. Н.Хрущев, попытался, причем скорее всего честно и искренне, но его компетенции оказались драматически скромны. Их не хватило даже на продолжение традиции эффективного прагматизма. Третья программа КПСС, принятая в 1961 году, провозглашала план построения коммунизма в СССР, но не отвечала на прежний главный вопрос – зачем? Что есть принципиальное отличное качество коммунизма, которое объективно делает его более привлекательным, чем все иные способы социальной организации? Какова будет смысл и цель жизни человека при коммунизме?

Однако вульгарный материализм, в рамках которого и вырос научный коммунизм прошлого века, скорее всего, в принципе не мог и сегодня не может не только ответить на этот вопрос, но даже квалифицированно его поставить. Действительно, какие цели может ставить себе продукт биологической эволюции? Как быть с целями, если бытие определяет сознание? Не будем грешить против истины, в трудах классиков марксизма содержалось множество ценнейших подсказок и намеков (про царство необходимости и царство свободы, например; про саму человеческую жизнь, которая несоизмеримо значимей и богаче социально-экономической жизни человека и многое другое), однако рамки материализма не давали особых возможностей превратить эти подсказки и намеки в реальную научную (доказательную) конструкцию. И всякая наука о коммунизме, так и не родившись, немедленно превратилась в обычный ритуал.

Ответ третьей программы был прост: коммунизм - это чтобы советские люди жили хорошо. И это «хорошо» даже попытались честно «оцифровать». В метрах жилплощади, килограммах разных продуктов, штуках платьев и штанов. Умножив метры, килограммы и штуки на количество жильцов с коррекцией на будущие годы, получили 1980 год.

Вот этот аспект следует понимать вполне буквально: построение коммунизма к 1980 году подразумевало непосредственно это – метры, килограммы и штуки на душу населения, причем в нормах, какие представлялись обоснованными в самом начале 60-х гг. Сегодня такое утверждение кажется грубым утрированием и даже очередной напраслиной на Хрущева и его окружение, но это факт. Простой психологический факт. Тот уровень потребления, который рассчитывался на 1980-й год, в конце 50-х-начале 60-х казался натуральным «коммунизмом».

Посмеемся над тогдашними коммунистами? Ведь они не учли даже вещи весьма механического свойства, например, возможное изменение потребностей, вкусов, взглядов, запросов, интересов. А уж хоть какое-либо осязаемое представление о том, что за жизнь предполагается после 1980 года, и вовсе отсутствовало полностью. По классике – тут и сказке конец, а кто слушал, молодец.

Не будем смеяться. Конечно, и в ту эпоху уже существовали, например, труды В.И.Вернадского, и его концепция ноосферы могла бы сыграть колоссальную роль с новым постсталинском целеполагании. По крайней мере, столь же значимую, как и деятельность Владимира Ивановича на посту председателя Комиссии по изучению естественных производительных сил страны. Но жесткий догмат материализма плохо сочетался с идеями русского космизма. Видимо, созревание до такого рода целей требует по крайней мере трех-четырёх прилично сытых поколений, которым не нужно было ежедневно думать о хдебе насущном и теплой одежде детям.

Но тогда ловушка прежнего полуголодного опыта захлопнулась, и коммунизм оказался прочно связан с материальным потреблением. Да, как ни чудно звучит, но материальное потребление еще 60 лет назад объявили своей целью не ужасные либералы-рыночники, а как раз советские коммунисты. А «научность» заключалась в расчете неких норм, как-бы достаточных для каждого человека. Нормы, как мы видим, были родом из начала второй половины XX века. И это окончательно убило как саму идею, так и систему административно-хозяйственного управления в целом. Возникла удивительная конструкция – с одной стороны, коммунизм – это потребление по потребностям.

С другой стороны, догмат исключал даже мысль о каком бы то ни было накоплении и выходе за пределы установленной «нормы». Знаменитая «уравниловка» расцвела совсем не при Сталине. Само по себе нормирование, примененное к месту и ко времени, - вещь чрезвычайно полезная и эффективная. Но априорное нормирование вкусов, привычек, предпочтений, да и просто личных желаний людей совершенно разных людей и не ВЫравнивание, а Уравнивание доходов, – затея, лишенная здравого смысла. Классический пример превращения инструмента в самоцель.

Знаменитый «волюнтаризм» Хрущева (если не рассматривать возможность некоего сверх-гениального умысла неизвестной субъектности) – это почти случайный механический перебор физически возможных вариантов (где-то и когда-то бывших эффективными средств и методов) по принципу – «а вдруг что получится?». В результате все, что было реально эффективным и работающим при Сталине, оказалось разрушено. Красный проект оказался де-факто остановлен. Как это было сделано конкретно, блестяще выражено в докладе Президиума ЦК КПСС на октябрьском пленуме ЦК КПСС (1964 год).

Но реалии есть реалии, их невозможно декларировать. Разрушение системы стимулирования не могло быть компенсировано никакими призывами и пропагандой.

Отсутствие доказательных научных конструкций относительно управления мотивациями и поведением людей при «не-капитализме» привело к очень быстрому расхождению между жизнью и декларацией и чрезвычайно стимулировало идейное двуличие. Невозможность легально выйти за рамки произвольно установленной «нормы потребления» мгновенно привело к появлению и расцвету колоссального теневого сегмента. Нормальный частный интерес стремительно восстанавливал свои естественные права. У базиса трудились миллионы «несунов», наверху – секретари обкомов и руководители торговых сетей. Посреди активно росли «цеховики», распределенные по территории СССР крайне неравномерно.

Советские элиты, управлявшие огромными ресурсами и видевшие жизненный уровень своих зарубежных коллег аналогичного ранга, оказались под психологическим прессингом колоссальной мощности. Очень скоро от прежнего «ордена большевиков» не осталось даже бледного подобия. Процесс закончился закономерным формированием клановых группировок, быстро разрушавших любую эффективность в экономике.

По всей видимости, одним из тяжелейших последствий тотальной уравниловки вкупе с отсутствием масштабных задач цивилизационного масштаба стала чудовищная деградация профессии инженера. Это была поистине массовая трагедия миллионов выпускников многочисленных советских вузов – хроническое многолетнее безденежье в совокупности со столь же хронической профессиональной не-реализацией и невостребованностью. Можно не сомневаться, что огромная часть антисоветской фронды, свойственной нашей интеллигенции по сей день, родом из тех реалий. Честно говоря, им есть за что обижаться на тот строй.

Разумеется, советские руководители всех рангов прекрасно видели все деструктивные процессы, о которых идет речь. Предпринимались попытки реформ. Например, реформа А.Н.Косыгина и лежащая в ее основе концепция. Но по своим результатам они были не лучше хрущевского «волюнтаризма». Вот только один пример того, к чему они чаще всего приводили.

В результате внедрения элементов хозрасчета и повышения материального стимулирования оказалась вывернутой наизнанку даже идея Его Величества Плана, казалось бы, самой священной коровы советского проекта. Предприятия стали получать сразу два плана. Первый, в штуках, килограммах и километрах, - в натуральных показателях, - из Госплана СССР. Второй, в рублях, то есть в стоимостных единицах – из вышестоящих министерств. Почти все материальное стимулирование предприятиям шло из министерств (премии, жилье, дачи, санатории и пр).. По логике вещей, в таких условиях должен был бы существовать некий механизм согласования этих двух планов, причем действующий в строго автоматическом режиме. Но вот его и не было. В результате эти два плана одного и того же предприятия чаще всего ИЗНАЧАЛЬНО не сходились где на пару процентов, где на все десять.

Понятно, что в такой ситуации тотальный дефицит становился нормой. Причем не по причине физической нехватки чего бы то ни было, а из-за изначально перекоса в самом планировании. Трудно назвать такую ситуацию иначе, чем абсурдной и нелепой, но так было многие годы.

Уже с середины 1970х начала нарастать огромные диспропорции. К 1990 году объем незавершенного строительства в СССР превысил два годовых ВВП, а объем складского запаса произведенной продукции приближался к трем. При этом на бумаге все росло и множилось, а по факту происходило фатальное замораживание оборотных средств, труда десятков миллионов людей. С 1982 года больше половины предприятий в норме сталкивались с кассовым разрывом длительностью более

декады, закрывать который приходилось кредитами в Госбанке. Из-за чего и без того низкая итоговая рентабельность по многим товарным группам вообще уходила в минус.

В конечном итоге в СССР уже никто не понимал, зачем вообще нужен этот диковинный «коммунизм». Но буквально каждый сталкивался с тем, что лично ему государство не дает нормально жить. Дачи выше двух этажей строить нельзя. Яблоки на базаре продавать нельзя. Государство по никому толком неведомым причинам то раздает землю под огороды, то ее отнимает. То агитирует за повышение производительности труда, то тут же повышает нормы выработки. Идея коммунизма и само слово оказались фатально дискредитированы.

Перечисленные процессы имели не только чисто экономические, но и ярчайшие социально-демографические последствия. Мы не случайно и не произвольно проводим раздел по рубежу второй половины 50х годов. Вот по каким причинам.

Самый известный демографический показатель – средняя продолжительность жизни. Он же – наиболее красноречивый, когда речь идет об уровне социального развития. Фактор, который в решающей степени определяет продолжительность жизни – это качество жизни. Не только уровень материального благосостояния сам по себе, но степень удовлетворенности людей реальными обстоятельствами своей жизни. Если лирически, то это можно назвать «индексом счастья».

Что говорит нам демография о нашей стране? Она говорит, что генералиссимус оставил страну с продолжительностью жизни такой же, как во Франции, Бельгии, Японии, Финляндии и Австрии. 63 года. Такова была средняя продолжительность жизни в СССР в 1953-54 гг. СССР отставал тогда от Великобритании, скандинавских стран и США, но нельзя сказать, чтобы критично. Сказывались и эхо Великой войны, и повышенная детская смертность.

В последующие годы СССР практически достиг лучших мировых показателей – 70-71 год в начале 60-х.

А вот после этого началось воистину мировое чудо. Продолжительность жизни людей росла везде, кроме СССР. С 1965 по 1981 гг. этот показатель не только не вырос, но даже сократился на 3,5 года, в том числе в РСФСР – на 2,7 года. Продолжительность жизни мужчин на селе сократилась даже на 4 года.

Вторая причина – динамика потребления алкоголя в СССР.

В 1950 году потребление было на смешном, по нынешним меркам, уровне – 1,5 литра на человека в год. Уже к 1960-му оно более, чем удвоилось – до 3,5 литров, в 1970-м составило 7 литров, в 1983 – 12 литров.

Не удивительно, что уже в начале 80х большинство населения на всех уровнях стало мечтать от государства как-нибудь отделиться. Через кооперативы, через частную собственность, как угодно, главное отделиться, оградиться от государственного произвола и сделать это официально.

Система рухнула. Советский Союз был упразднен.

Но советский опыт – бесценен. Его глубокое научное изучение может дать потрясающие результаты, примером которых служит современный Китай.

Но изучение этого опыта, а не его механическое воспроизводство, к чему фактически призывают те, которые сегодня называют себя коммунистами. Нынешняя КПРФ – это наследники КПСС, партии, которая не справилась с задачей.

Будущий научный коммунизм – это не плод умозрительных априорных фантазий на тему «что такое хорошо и что такое плохо». Эта наука должна возникнуть из системного изучения всего комплекса «Человек» с привлечением философии, психологии, экономики, социологии, истории и иных причастных наук. Предстоит фундаментально изучить и систематизировать глубинную мотивацию человеческого поведения, причем далеко за пределами собственно экономического поведения, всю совокупность потребностей, от базовых до высших. Нам потребуется научно выяснить суть и природу феноменов, которые в обыденном языке называются счастье, любовь, душа, дух. Научный коммунизм – это целостный взгляд на тему Человек и Мир.

*Автор – Андрей Подойницын, член экспертного совета партии «За правду».*